

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-505-518

КОНТРАКТОВАНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ КОЛОНИСТОВ В РОССИЮ (1760-е гг.)

О.К. Ермакова

Институт истории и археологии УрО РАН
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
ermakovaok@mail.ru

В статье представлен сравнительный анализ разных видов контрактов, заключавшихся в ходе переселения иностранных колонистов в Россию в 1760-е гг. Договоры классифицированы и охарактеризованы с точки зрения формуляра, содержательной структуры и состава контрагентов. Смысловое наполнение соглашений соотнесено с нормами законодательства и другими источниками, повлиявшими на создание данного вида документа. Показана включенность контрактов с колонистами в эволюцию договорных отношений государства и иностранцев.

Ключевые слова: контракт, иностранные колонисты, переселение, договор, Канцелярия опекунства иностранных

Введение

Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 гг., разрешавший иностранцам селиться в Российской империи и, по сути, призывавший их к переезду, вызвал широкий отклик среди выходцев из европейских государств. Число желающих переселиться в Россию оказалось существенно выше, чем могли ожидать организаторы данной инициативы. Вместе с тем такая реакция иностранцев, стремившихся записаться в колонисты, обеспечивалась не только распространением самого манифеста, но и целым комплексом мероприятий, в которых были задействованы как российские дипломатические представители, так и частные лица из зарубежных стран.

Как любой крупномасштабный процесс, кампания по привлечению иностранных колонистов требовала регламентации и документирования. Исходной основой для этого явились специально разработанные законодательные и нормативные акты, к которым относятся манифесты от 4 декабря 1762 г. («О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за

границу»)¹ и от 22 июля 1763 г. («О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах»)², а также указ об учреждении Канцелярии опекунства иностранных колонистов и Инструкция, утвержденная для данной Канцелярии 22 июля 1763 г.³ В ходе практической реализации переселения колонистов правительство вводило в действие новые уточняющие циркуляры и рескрипты, а наряду с этим закономерно возникла необходимость создания документов, регулирующих взаимоотношения между российским государством и конкретными иностранцами. В результате появлялись специальные виды контрактов и рождались новые формы договорных отношений между названными контрагентами.

В рамках совокупности соглашений, относящихся к «колониетским делам», можно выделить три разновидности контрактов, отличающихся по составу участвующих сторон. К первой принадлежат договоры, заключенные российским правительством в лице его полномочных представителей с иностранными фабрикантами; ко второй – контракты между российским государством и «вызывателями» колонистов (иностранцами, занимавшимися поиском и отправлением переселенцев из-за рубежа); наконец, третий уровень – договоры с колонистами-земледельцами, в которых контрагентами выступали колонист с одной стороны и «вызыватель» либо Канцелярия опекунства иностранных – с другой.

Общая проблематика переселения иностранцев в Россию в эпоху Екатерины II актуальна как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке. При этом и российские, и западноевропейские исследователи новейшего времени опираются в своих изысканиях на важнейшие труды по данной тематике, созданные в период дореволюционной российской историографии, в частности, Г.Г. Писаревским. Его фундаментальная работа «Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. . . .» построена на богатейшем источниковом материале и разносторонне раскрывает многие аспекты процесса переселения колонистов [1–3]. В настоящее время исследуются тенденции государственной политики в отношении иностранных колонистов, общий ход заселения и организации жизни в колониях [4; 5], издан сборник документов по истории немецких колоний в Поволжье в эпоху Екатерины II [6]. Коллективные и обобщающие труды о иностранцах в России также содержат материалы о колонистах [7–10]. В зарубежной историографии переселенцам периода второй половины XVIII – начала XIX в. посвящена монография Р. Бартлетта [11], специфике немецких школ в России, в том числе основанных колонистами XVIII в., – исследование В. Зюсса [12], британцам в Петербурге

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 1. Т. 16. № 11720.

² Там же. № 11880.

³ Там же. № 11879, 11881.

XVIII в. – книга Э. Кросса [13], а биографические сведения о французских колонистах содержатся в фундаментальном справочнике «Французы в России в век Просвещения» под редакцией А. Мезен и В. Ржеуцкого [14].

Контракты с иностранными фабрикантами

Первая группа «колониистских» договоров – контракты с иностранными фабрикантами – отличается наибольшей вариативностью формы и содержания. Соглашения представляют собой своеобразное сплетение воедино нескольких направлений договорных отношений. Истоки такого контракта лежат и в опытах регулирования торгово-финансовых взаимодействий, и в юридических прецедентах, связанных с наймом иностранных специалистов, и во вновь разработанных нормативных актах о положении колонистов.

Предваряя характеристику договоров, следует отметить, что для заселения неосвоенных территорий предполагалось приглашать не только «землепахотных», но и «художных», «рукодельных» людей¹. Приезжавшие иностранцы выступали в роли хлебопашцев, но в то же время могли заниматься организацией собственных фабрик. Кроме того, в данный период в ведомстве Канцелярии опекунов иностранных оказывались дела о устройстве фабрик не только на мало освоенных территориях, но и в Санкт-Петербурге², хотя согласно циркулярному рескрипту от 28 октября 1763 г. фабрики позволялось заводить не ближе шестидесяти верст от столичных городов [1, с. 57].

Упомянутый выше циркуляр отсылает к процедуре выработки условий и заключения контрактов с «фабрикантами и мануфактурщиками». По силе данного рескрипта, подписанию договора предшествовало тщательное согласование «кондиций», на которых иностранцы собираются приехать в Россию и организовать свои фабрики. Требовалось выяснить, на каком основании и за чей счет иностранец планирует устройство фабрики (на собственный кошт или же с вспоможением от казны), сколько нужно привезти мастеров и каковы будут затраты на их переезд, нужно ли выписывать специальные инструменты, что именно будет изготавливаться на фабрике и сможет ли иностранец-контрагент обучить русских учеников своему искусству. Рескрипт предписывал сформулировать кондиции предельно точно и ясно, чтобы «никакого изъяснения больше не требовали». Только после этого допускалось заключение договора³.

Структура контрактов с фабрикантами включала ряд обязательных разделов. После преамбулы, в которой указывались стороны, подписавшие дого-

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 54 об., 71.

² Там же. Л. 3–4, 41–43.

³ Сборник Русского исторического общества (Сб. РИО). Т. 51. СПб., 1886. № 739. С. 69–70.

вор, место и дата его подписания, следовал пункт, содержащий предмет соглашения, а именно: какую фабрику обязывался организовать иностранец и что конкретно должно на ней производиться. Далее непременно прописывались условия, касающиеся подготовки русских учеников. В ряде случаев за обучение каждого из них фабриканту полагалась отдельная плата¹.

Иностранцы несли ответственность за содержание своих учеников, обеспечение их пропитанием, одеждой². В контракте с табачным фабрикантом Иоганном Теофилом Буше особенно подробно представлены соответствующие требования: «каждого ученика снабдить пристойною одеждою, обувью и бельем <...>; всякому из них дать особую кровать с тюфяком, подушкою, простынею и одеялом; определить к тем ученикам женщину для содержания как самих учеников так и белья, платья и покоя, где жить будут в чистоте и для перестилания постелей их; другую женщину ради приготовления для них пищи с наблюдением постных дней»; «не только содержать особливые покои для больных но и лекарство для них покупать и докторам и лекарям платить ему от себя; во все праздничные и воскресные дни а в великой пост и кроме помянутых дней <...> отводимы б они были в ближайшую церковь; каждый день кроме воскресных и праздничных дней обучать их двум учителям немецкому и французскому языкам по два часа, а по изучении оных или одного которого-нибудь языка <...> обучать их арифметике и географии»³.

На содержание каждого ученика И. Буше получал по 60 руб. в год. Помимо этого договор предполагал выдачу фабриканту 12 000 руб. непосредственно на обучение, т.е. закупку необходимых инструментов и выписку искусных табачных мастеров для подготовки данных иностранцу учеников. Данная сумма оставалась долгом на фабриканте до тех пор, пока его подопечные не продемонстрируют успехи в учении. Залогом считалась «фабрика и инструменты, переделанной табак и все то, что ко оной принадлежит, не исключая и самого его [Буше – *Е.О.*] с его семейством»⁴.

Договор с шляпными фабрикантами Якобом Палисом и Франсуа Сосье предусматривал иную схему. Иностранцы принимали к себе трех учеников, которые первые два года из десятилетнего срока контракта содержались за счет казны, а в оставшееся время должны были получать одежду и пищу от самих фабрикантов⁵.

Следующий смысловой блок контракта – «вспоможение» фабриканту. В данном случае речь идет об отведении земли, предоставлении казенных квартир либо ссуды на строительство домов и помещений для фабрик. Кроме

¹ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 об., 7 об.

² РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 22. Л. 18.

³ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 8 об. – 10.

⁴ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.

⁵ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 22. Л. 13, 18 об.

этого прописывалась сумма, дававшаяся фабриканту в заем, с указанием сроков и условий ее возвращения в казну.

Вообще финансовые вопросы раскрывались довольно подробно и касались ссудных денег на разные нужды (устройство фабрики, содержание учеников), оплаты путевых издержек иностранца-контрагента, а также его семейства, помощников и мастеров, в которых может возникнуть необходимость в будущем. Льготы и преимущества фабрикантов в обеспечении казенными средствами определялись «против прочих колонистов», согласно Манифесту 1763 г.¹ В числе привилегий, следуя законодательству, закреплялось освобождение иностранцев от податей и повинностей на десять лет, а также колонисты и их дети не были обязаны вступать в военную службу².

В договорах с фабрикантами особое внимание уделялось требованиям к качеству производимой продукции и правилам продажи товаров. Так, например, Жан-Пьер Адор, учредивший галантерейную фабрику в Санкт-Петербурге в 1764 г., при изготовлении изделий из золота и серебра обязывался соблюдать чистоту сплава не ниже определенного уровня³. Табачному фабриканту Иоганну Буше предписывалось «для продажи оптом и в розницу передуваемого на его фабрике табаку иметь лавки только в Санкт-Петербурге и Москве под российским императорским гербом и штемпелем и платить за оные равные подати против других тех городов купцов по нынешнему и предбудущему учреждениям». Его контрактом также устанавливалась цена табака и количество, которое необходимо производить, и определялась допустимая доля товара, отпускаемого за границу⁴. Иностранцы обязывались регулярно (раз в месяц или каждые полгода) отчитываться о результатах производства и продажи, успехах учеников и потраченных казенных средствах. От результатов таких отчетов зависело решение Канцелярии опекунства иностранных о продолжении или прекращении выдачи ссудных денег и предоставлении других льгот.

В соглашениях оговаривались условия выезда иностранных фабрикантов из России, что не воспрещалось после выполнения всех пунктов контракта, особенно связанных с подготовкой учеников (в случае, если не все из них демонстрировали хорошие результаты, иностранцу приходилось остаться еще на некоторое время) и выплатой денег, взятых в ссуду у государства. Условием к выезду иностранца из России являлось обязательство оставить десятую часть «нажитого имения». Однако это требование, исходившее из законодательства, встречалось не во всех договорах⁵.

¹ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 об., 13 об.; Д. 22. Л. 18–18 об.

² РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

³ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 об., 42.

⁴ Там же. Л. 10 об. – 12 об.

⁵ Там же. Л. 4, 16 об. – 17, 19.

Предельно развернутый контракт с упомянутым ранее Иоганном Теофилом Буше содержит ряд пунктов, связанных с действиями в случае гибели фабриканта. Речь идет как о правах его семейства распоряжаться фабрикой и имуществом, так и о обязанности иностранца подготовить одного или нескольких таких помощников, которые могли бы занять после него место директора. На этот счет с выбранными учениками следовало заранее заключить соответствующие договоры, которые, однако, вступали в действие только после утверждения Канцелярией опекунства иностранных. Решение зависело от «совершенного знания искусства преемника или преемников и от доброго их состояния и поведения»¹.

Договоры с «вызывателями» колонистов

В отличие от договоров с фабрикантами-колонистами контракты с «вызывателями» более унифицированы. Первые из них основаны на положениях Манифеста 1763 г. и Инструкции, данной Канцелярии опекунства иностранных. Чуть больше года спустя после выхода Манифеста, ввиду возникших спорных ситуаций и неоднозначной трактовки некоторых законодательных предписаний, была разработана специальная форма соглашения с «вызывателями»². Ее учреждение состоялось 17 ноября 1764 г.³ Договоры данного вида в большинстве своем строго последовательны и соответствуют принятому формуляру. Прежде всего они определяли территорию, где «вызывателям» предоставлялась пахотная земля для распределения между будущими колонистами. Далее следовали обязательства, касающиеся необходимого количества семей на каждого вербовщика. Стандартным минимумом считалось сто фамилий, за которые контрактующий в случае успеха получал в ссуду 4 000 рублей и иные выгоды (например, дополнительные средства на собственное домостроительство «вызовщика»). Договоры отличались между собой тем, что в части из них устанавливалось конкретное число семейств колонистов: так, итальянец Ж.-Б. Вандини обязывался вызвать 200 семей⁴, а барон де Борегард – 3000 фамилий⁵. Иные же соглашения предусматривали, что за каждые 100 семейств «вызыватель» будет получать указанную сумму денег, но сколько именно людей он должен привезти, не уточнялось.

Контракты определяли статус самих «вызывателей» во вновь образуемых колониях. Изначально такие вербовщики принадлежали к категории частных лиц. «Приватные наборщики» – называл их российский дипломатиче-

¹ Там же. Л. 17 об.

² РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 17. Л. 112–113.

³ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 16. № 12283.

⁴ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 61–64; 73–74 об.

⁵ Там же. Л. 73–74 об.; Д. 56. Л. 309 об.

ский представитель в Регенсбурге И.М. Симолин¹, а «вызыватель» барон де Борегард сетовал на трудности, с которыми сталкивается «партикулярный человек»² в миссии столь трудной, как набор большого количества переселенцев. Согласно контракту «вызыватель» становился директором будущей колонии. В договоре разъяснялись полномочия контрактующих относительно распределения земель, общего управления и юрисдикции подвластных им поселений. В целом, все внутренние вопросы, равно как и наделение жителей колонии пахотной землей, решались директором. В обязанности «вызывателя» по контракту входило поддержание постоянного количества проживающих на его территории семей колонистов за счет приглашения на «выбылые места» новых переселенцев, но не переманивания их из других колоний³.

Разделы контракта, связанные с определением времени и условий выдачи прогонных денег «вызовщикам» и колонистам, могли содержать сведения о пунктах сбора и путях следования иностранцев⁴. Вопросы, относящиеся к финансовому обеспечению перевозки колонистов, прописывались подробно, согласно установленной форме. Уточнялось, за чей счет производится пересылка (на кошт «вызывателя» или казенным иждивением), как и когда выдавать деньги на путевые издержки, каким образом обеспечивать поручительство и предоставлять отчет об использовании средств, полученных иностранцами из казны.

Показательно, что контракты с «вызывателями» регламентировали порядок и ограничения при заключении договоров между вербовщиками и колонистами, по сути содержали в себе форму такого договора, которая в ходе переговоров будущих контрагентов могла быть дополнена иными условиями, не выходящими за заданные рамки⁵. Дополнением к «вызывательским» контрактам могли служить условия о таких обязательствах, как, например, разведение шелковицы самими «вызовщиками»⁶.

Несмотря на общее однообразие контрактов с «вызывателями», среди них встречаются и исключения. Например, договор с «уволненным от службы Ея императорского величества венгерской нации полковником Иваном Филиповичем» отличался тем, что «до учреждения их [колонистов – *Е.О.*] домостроительства и препровождения на место поселения ему Филиповичу дела нет»⁷. Возможно это было связано с тем, что данному «вызывателю» предписывалось собирать иностранцев в Киеве, а местом их поселения определить

¹ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 61. Л. 97 об.

² РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 56. Л. 317–318.

³ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 16. № 12283; РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 47, 56, 6–61 об., 69; Д. 56. Л. 309 об.

⁴ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 47 об.

⁵ Там же. Л. 56 об., 63–64; Д. 56. Л. 311 об.

⁶ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 64.

⁷ Там же. Л. 71–72.

Валуийский уезд Белгородской губернии «по той причине что оное вызываемым им народам известно и способно как в рассуждении климата, так и недалежного от Киева расстояния»¹.

Гораздо существеннее оказалась доработка контракта с бароном де Борегардом, который представил на рассмотрение Канцелярии опекунства иностранных ряд условий, призванных, на его взгляд, обеспечить больший успех предпринимаемого дела. В результате согласования сделанных «вызывателем» предложений в его контракт было внесено девять сепаратных пунктов, окончательно утвержденных «высочайшей конфирмацией Ея императорского величества»². По словам Борегарда, он разработал эти дополнения «дабы чрез то больше ободрять [своих] помощников и побуждать в колонистах больше доверенности»³. «Вызыватель» посчитал нужным первым пунктом утвердить, что все привилегии и вольности, обещанные высочайшим императорским манифестом, а равно и условия его контракта «Канцелярия опекунства иностранных иначе толковать не будет и не может как по точной силе и содержанию оных»⁴. Данное условие вошло в договор, хотя в установленном законом формуляре уже содержалось обязательство обеих сторон ненарушимо соблюдать контракт. Другой пункт, направленный на мотивирование помощников «вызовщика» к лучшему исполнению миссии, гарантировал, что по приезду в Россию за его товарищами сохранялись чины, заслуженные ими на родине⁵.

Барон де Борегард внес важные, по его мнению, практические поправки в договор. Они касались административной организации и управления колонией. В частности, «вызыватель» инициировал разделение поселенцев «по швейцарскому обряду» на полки, роты и капральства для «содержания своих колонистов в послушании». Для поддержания порядка допускалось назначать на офицерские должности иностранцев из тех же колоний. Кроме того, Борегард обезопасил себя и помощников-«вызывателей» от возможных убытков в случае потери части колонистов в пути («если война, или корабль пропадет»), а также «для показания колонистам» он должен был получить копии решений Канцелярии о количестве земли и ссудных денег, предоставляемых при переселении. Борегард внес некоторые изменения в порядок наделения правом беспощинной торговли колонистскими товарами: разрешалось начать отчет десяти лет беспощинной продажи сразу, как только колонисты изъявят готовность выплачивать в казну свой долг (а не средние десять лет из тридцати, как значилось в других контрактах). Сепаратные пункты договора гласили, что по прибытии первого транспорта с колонистами «вызывателям» будет отведена вся земля, предназначенная для 3000 семей, с тем, чтобы тут же осуществить

¹ Там же. Л. 71 об.

² РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 75–76; Д. 56. Л. 309, 312.

³ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 56. Л. 312.

⁴ Там же. Л. 312 об.

⁵ Там же.

генеральное распоряжение, каким образом делить ее на форштегерства (административные единицы колоний). Наконец, мелкие уточнения касались расходов на путевые издержки в случае, если «вызыватели» посчитают удобным отправлять колонистов прямо в Санкт-Петербург, минуя заграничные города общего сбора переселенцев¹.

Контрактование поселенцев-землепашцев

Контракты с колонистами-землепашцами соответствовали условиям Манифеста 1763 г. Если помимо заведения собственного хозяйства переселенец заявлял о возможности организовать какое-либо сельскохозяйственное производство, то договор содержал информацию о оговоренных размерах предоставляемой земли и займов, а также, аналогично контрактам с фабрикантами, условия обучения русских работников. Практиковались различные варианты выдачи ссудных денег. Например, контракт Канцелярии опекунства иностранных с французом Антуаном Вердые, обязавшимся развести шелковицу, «а по разводе оной делать из того шелку и чулки добротой противу французских»², предполагал производить выплаты обещанной ему суммы в шесть тысяч рублей «не вдруг, но смотря по успехам»: две тысячи в первый год (пятьсот при отправлении его, а полторы тысячи – от комиссионера уже в колонии, при этом Вердые должен всякий раз обосновывать, на какие нужды требуются деньги), а остальные четыре тысячи рублей в случае успеха его дела должны были выдаваться равными частями в последующие два года³.

Основа контрактов между колонистами-землепашцами и частными «вызывателями» была закреплена в договорах с последними и состояла из следующих обязательных условий. Прежде всего, Канцелярия опекунства иностранных предписывала, что переселенцам «ничего предосудительного и лишнего сверх государственных узаконений обещать не должно»⁴. Ведь интерес «вызывателей» состоял в наборе как можно большего числа людей, а ради этого они расписывали будущую жизнь иностранцев в России в самых радужных красках, не соответствовавших действительности.

Контракт запрещал выезд колонистов из Российской империи до тех пор, пока они не выплатят в казну все истраченные на них деньги. Подтверждалась возможность беспошлинной торговли в течение десяти лет. Обязательно в договорах прописывалось, что колонисты подчиняются всем действующим российским законам. Относительно решения внутренних вопросов колоний, собственных доходов «вызывателя» и взаимных обязательств между колони-

¹ Там же. Л. 313.

² РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.

³ Там же. Л. 7–7 об.

⁴ Там же. Л. 56 об.

стами и директорами контрагентам следовало договариваться на их усмотрение¹.

Предоставление «вызовщикам» свободы в урегулировании взаимоотношений с жителями колоний привело впоследствии к недовольству поселенцев своим положением. Так, в отличие от «коронных» колоний, набранных агентами правительства, в колониях «вызывательских» действовало правило, по которому переселенцы обязывались платить директорам десятину урожая, что вызывало волнения [2, с. 17].

Выводы

Контрактование иностранных колонистов явилось важным этапом в развитии договорных отношений между государством и иностранцами в Российской империи. В исследованных контрактах несомненна общая основа – она определена самим положением иностранных колонистов, их социально-правовым статусом, но акценты меняются в зависимости от подкатегории контрагента. Очевидно сходство фабрикантских договоров с «условиями о службе» иностранных специалистов, временно работавших в России. Представляется, что опыт составления контрактов с колонистами-фабрикантами повлиял на складывание формуляра и выработку унифицированной структуры договоров, заключавшихся российским государством с наемными иностранными кадрами. Однако если в ходе найма иностранных специалистов на временную службу в Россию последние имели больше шансов для улучшения условий соглашений в свою пользу, то в случае с колонистами иностранцы чаще всего просто принимали предложенные правительством кондиции. В целом, прослеживается эволюция такой отрасли договорного права, где, с одной стороны, действующим контрагентом выступает государство, а с другой – частное лицо – иностранный подданный.

Контракты с колонистами демонстрируют разную степень свободы иностранцев в возможности влиять на условия соглашений. В таких договорах одна сторона всегда оказывается сильнее и диктует основное содержание контракта. Это либо государство, либо «вызыватель» – в случае, когда последний заключает договор с землепашцами. При этом даже если государство напрямую не участвовало в контракте, оно заранее определяло ряд норм и ограничений для сторон. Таким образом, контракты стали одним из рычагов управления такой разросшейся во второй половине XVIII в. категорией российского общества, как иностранные колонисты.

© Ермакова О.К., 2017

¹ Там же. Л. 63 об.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Литература

- [1] *Писаревский Г.Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909.
- [2] *Писаревский Г.Г.* Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II // *Варшавские университетские известия*. Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа. 1913 – VII (Октябрь), с. 1–16, 1913 – VIII (Ноябрь), с. 17–47.
- [3] *Писаревский Г.Г.* Очерки по истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам) // *Русский вестник*. Т. 253. 1898. Январь. С. 100–124.
- [4] *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008.
- [5] *Калинина О.С.* Некоторые правонарушения в повседневной жизни немецкого населения Саратовского правобережья и борьба с ними (1768–1917 гг.) // *Известия Саратовского университета*. 2010. Т. 10. Сер. История. Международные отношения, вып. 1. С. 56–58.
- [6] *Немцы-колонисты в Век Екатерины* / Сост. Е.Е. Лыкова, М.И. Осекина. М.: «Древлехранилище», Общественная академия российских немцев, 2004.
- [7] *Немцы России: Энциклопедия в 3-х т.* / Отв. ред. О. Кубицкая. М.: Общественная Академия наук российских немцев, 1999–2006.
- [8] *Курило О.В.* Лютеране в России. XVI–XX вв. М.: Фонд «Лютеранское Наследие», 2002.
- [9] *Степанов А.И.* Швейцарцы в России и русские в Швейцарии // *Новая и новейшая история*. 2006. № 1. С. 120–152.
- [10] *Смирнова Е.С.* Регулирование правового статуса иностранцев в России до начала XIX в. // *Журнал российского права*, 2004. № 9. С. 142–151.
- [11] *Bartlett R.P.* Human Capital. The Settlement of Foreigners in Russia. 1762–1804. New York: Cambridge University Press, 1979.
- [12] *Зюсс В.Э.* Чему и как учили в немецких школах России (начало XVIII столетия – 1917 год) / Пер. с немецкого Э.А. Анненкова. СПб: Росток, 2007.
- [13] *Cross A.G.* “By the banks of the Neva”: chapters from the lives and careers of the British in eighteenth-century Russia. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1997.
- [14] *Les Français en Russie au siècle des Lumières: Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul I* / Sous la direction de Anne Mézin et Vladislav Rjéoutski. Paris: Centre international d'études du XVIII siècle, Ferney-Voltaire, 2011.

2. Документы и материалы

- [15] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 1. Т. 16. № 11720.
- [16] ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 16. № 11879.
- [17] ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 16. № 11880.
- [18] ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 16. № 11881.
- [19] ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 16. № 12283.

- [20] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 283. Оп. 1. Д. 16.
[21] РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 17.
[22] РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 22.
[23] РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 56.
[24] РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 61.
[25] Сборник Русского исторического общества (Сб. РИО). Т. 51. СПб., 1886. № 739.

Рукопись поступила в редакцию: 24 апреля 2017 г.

Для цитирования: *Ермакова О.К.* Контрактование иностранцев в начальный период реализации политики по переселению колонистов в Россию (1760-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. № 4. С. 505–518. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-505-518.

Информация об авторе: *Ермакова Ольга Константиновна* – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора социальной истории Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, РФ).

CONTRACTING OF FOREIGNERS DURING LAUNCHING THE PROJECT OF COLONISTS'RESETTLEMENT TO RUSSIA (1760s)

Olga K. Ermakova

Institute of History and Archaeology
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
16 S. Kovalevskaya St., Yekaterinburg, Russia, 620990
ermakovaok@mail.ru

The article presents a comparative analysis of different kinds of contracts concluded during the resettlement of foreign colonists to Russia in the 1760s. The agreements are classified and characterized in terms of form, structure of content and composition of counterparts. The content of the contracts is correlated with the legislative norms as well as with other sources, which influenced the creation of such a kind of document. The paper studies the agreements with different subcategories of foreign colonists: manufacturers, recruiters (“vyzyvateli”), plowmen.

The author demonstrates the process of the rights and obligations establishment in the contracts as well as how the working-out and discussion of conditions were conducted, finally – in what degree the foreigners could influence the results. If, for example, the foreign specialists, who were hired to the Russian service temporarily, had more chances to change and improve the terms of contracts, in the case of foreign colonists, the latter ones more often just had to accept the conditions offered by the government. The author concludes that the agree-

ments with manufacturers in many ways were similar to those with hired foreign specialists; contracts with “vyzyvateli” were the most unified and, with rare exceptions, strictly corresponded to the form determined by the law.

The paper reveals the specifics of the content of contracts, in particular, chapters concerning the subject of agreement (the main task of a foreigner was to cultivate land, to organize a factory or to attract colonists-farmers), obligation of transferring knowledge and experience to Russian pupils, financial issues, conditions of trade, possibilities of leaving Russia and actions in the case of foreigner’s death.

The author shows the involvement of agreements with colonists in the general development of contractual relationships between the state and foreigners as members of the Russian society.

Keywords: contract, foreign colonists, resettlement, agreement, Chancellery of Guardianship of foreigners

REFERENCES

- [1] Pisarevskii GG. *Iz istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii v XVIII v. (po neizdannym arkhivnym dokumentam)* [From the history of foreign colonization in Russia in the 18th century (on the unpublished archival documents)]. Moscow: Pechatnya A.I. Snegirevoi Publ.; 1909 (in Russian).
- [2] Pisarevskii GG. *Vnutrennii rasporyadok v koloniyakh Povolzh’ya pri Ekaterine II* [Internal order in the colonies of the Volga region during the reign of Catherine II]. *Varshavskie universitetskie izvestiya*. Varshava: Tipografiya Varshavskogo Uchebnogo Okruga, 1913; VII (Oktyabr’): 1 – 16; VIII (Noyabr’): 17–47 (in Russian).
- [3] Pisarevskii GG. *Ocherki po istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii v XVIII v. (po neizdannym arkhivnym dokumentam)* [Essays on the history of foreign colonization in Russia (on the unpublished archival documents)]. *Russkii vestnik*. 1898; 253: 100–124 (in Russian).
- [4] Plevе IR. *Nemetskie kolonii na Volge vo vtoroi polovine XVIII v.* [German colonies on Volga in the second half of the 18th century]. Moscow: Mezhdunarodnyi soyuz nemetskoй kul’tury Publ.; 2008 (in Russian).
- [5] Kalinina OS. *Nekotorye pravonarusheniya v povsednevnoi zhizni nemetskogo naseleeniya Saratovskogo pravoberezh’ya i bor’ba s nimi (1768–1917 gg.)* [Some offences in the everyday life of the German population of Saratov right bank and the fight against them (1768 – 1917)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*; 2010; 10 (1): 56–58 (in Russian).
- [6] Lykova EE., Osekina MI., eds. *Nemtsy-kolonisty v Vek Ekateriny* [The Germans-colonists in the century of Catherine]. Moscow: «Drevlekhranilishche», Obshchestvennaya akademiya rossiiskikh nemtsev Publ.; 2004 (in Russian).
- [7] Kubitskaya O., ed. *Nemtsy Rossii: Entsiklopediya v 3-kh t.* [The Germans of Russia: encyclopedia in 3 volumes]. Moscow: Obshchestvennaya Akademiya nauk rossiiskikh nemtsev Publ.; 1999–2006 (in Russian).
- [8] Kurilo OV. *Lyuterane v Rossii. XVI–XX vv.* [Lutherans in Russia. 16–20th centuries]. Moscow: Lyuteranskoe Nasledie Publ.; 2002 (in Russian).

- [9] Stepanov AI. Shveitsartsy v Rossii i russkie v Shveitsarii [The Swiss in Russia and the Russians in Switzerland]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 2006; 1: 120–152 (in Russian).
- [10] Smirnova ES. Regulirovanie pravovogo statusa inostrantsev v Rossii do nachala XIX v. [The regulation of legal status of foreigners in Russia till the early 19th century]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2004; (9): 142–151 (in Russian).
- [11] Bartlett RP. *Human Capital. The Settlement of Foreigners in Russia. 1762–1804*. New York: Cambridge University Press; 1979.
- [12] Zyuss VE. *Chemu i kak uchili v nemetskikh shkolakh Rossii (nachalo XVIII stoletiya – 1917 god)* [What and how was taught in German schools of Russia (early 18th century – 1917)]. St-Petersburg: Rostok; 2007 (in Russian).
- [13] Cross AG. *“By the banks of the Neva” : chapters from the lives and careers of the British in eighteenth-century Russia*. Cambridge: New York: Cambridge University Press; 1997.
- [14] Anne Mézin et VladislavRjéoutski, eds. *Les Français en Russie au siècle des Lumières: Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul I*. Paris: Centre international d'études du XVIII siècle, Ferney-Voltaire; 2011 (in French).

Article received: 24 April 2017

For citation: Olga K. Ermakova, Contracting of foreigners during launching the project of colonists' resettlement to Russia (1760s). *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (4): 505–518. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-505-518.

About the author: Olga K. Ermakova, PhD (in History), Researcher of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia).